

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2022 – 2023 учебный год

Региональный этап

9 класс

Задание №1.

Русский критик начала XX века Ю.И. Айхенвальд в книге «Силуэты русских писателей» описал те впечатления, которые возникают от чтения того или иного автора. Определите писателя по его импрессионистическому «силуэту»; фамилию нужно вписать в Лист ответов.

1.1. <Фамилия писателя> оказался на границе безумия, когда вокруг него разлилось мёртвое море им же объединённой и сгущённой человеческой пошлости. Голова кружится от этой удручающей бессмыслицы разговоров и мнений, от этого обилия кривляк, от этой беспросветной глупости, в которой, как в трясине, барахтаются жалкие карлики. И для того чтобы они были ещё нелепее, он и сам говорит о них, и их заставляет говорить нарочито смешною речью, и они не только своими косноязычными устами рассказывают упоённо-глупые истории, но ещё уснащают свою речь безобразными наростами нескладных прибауток и ничего не значащих слов. И сами они тоже зовутся неблагозвучными именами.

1.2. Замечательный рисунок пьесы <фамилия писателя> до сих пор увлекает своим изяществом. Почти все фигуры написаны тонко, чётко и аристократически-сухо. Несмотря на комизм слов и положений, на все эти падения и подслушивания, – тона везде благородные, нет лишнего, всё сжато, шарж не внешний, а внутренний, и смешное в то же время строго; во всяком случае, оно нигде не переходит в тривиальное. Диалог, живой, блестящий, скорый, движется непринуждённо и грациозно, и каждый раз вспыхивают, как чешуя змеи, красивые искры остроумия, и точно скрещиваются перед вами гибкие рапиры. Вообще, много острого, умного, колкого.

1.3. Когда-то на смуглом лице юного <фамилия писателя> Тургенев прочёл «зловещее и трагическое, сумрачную и недобрую силу, задумчивую презрительность и страсть». С таким выражением лица поэт и отошёл в вечность; другого облика он и не запечатлел в памяти современников и потомства. Есть нечто горькое в том, что его поэтическое наследие изобилует отрывками. Он не договорил; на самом значительном и важном месте его слова, его стихи прервала равнодушная пуля соперника, и мы не услышали тех «рассказов мудрёных и чудных», которые знал бедный странник его стихотворения, и тех рассказов простых и проникновенных, которые узнал он сам.

Задание №2

На рисунках 1 – 3 и 4 – 6 представлены значимые предметные детали из произведений русских писателей. По каждой комбинации предметов определите, какое произведение ими загадано. Впишите его название и имя автора в Лист ответов.

Произведение №1

Рис.1

Рис.2

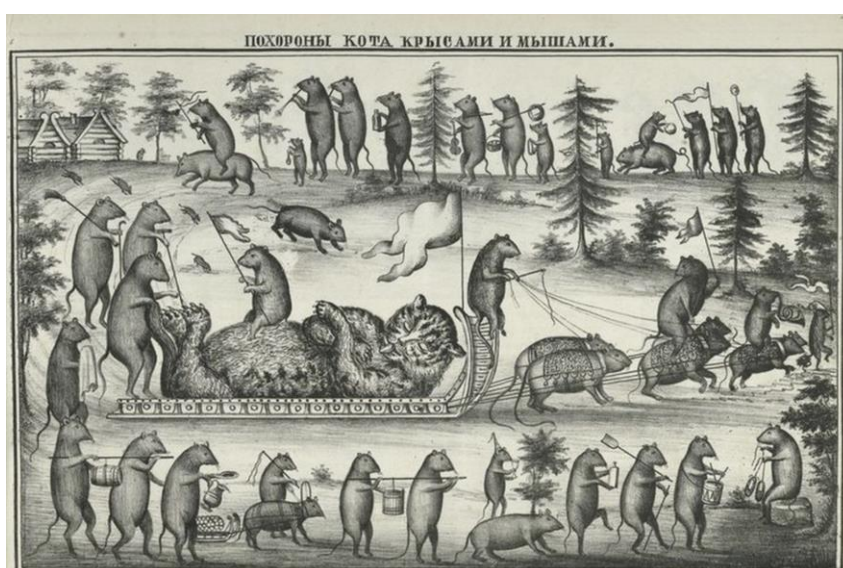

Рис.3

Произведение №2

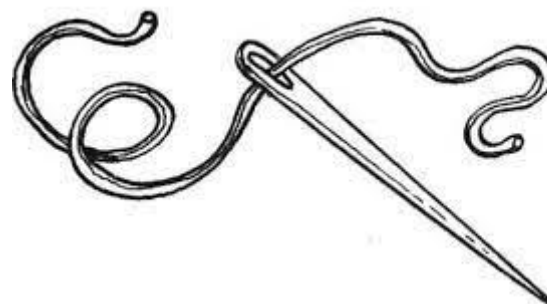
Рис.4

Рис. 5

Рис.6

Задание №3

Известный стиховед М.Л. Гаспаров писал: «Есть детский вопрос, который стесняются задавать литературоведы: почему поэт, начиная стихотворение, берёт для него именно такой-то размер, а не иной? Как на все детские вопросы, на него очень трудно

ответить». Проанализировав лирику Пушкина, исследователь пришёл к выводу, что «четырёхстопным хореем у Пушкина написаны все стихотворения о дороге и половина стихотворений о зиме».

Ниже приведены пять примеров из стихотворений Пушкина. В Лист ответов внесите номера тех строк, которые можно использовать для аргументации приведённого утверждения:

- 3.1. Мчатся тучи, выются тучи...
- 3.2. Буря мглою небо кроет...
- 3.3. Зима. Что делать нам в деревне? Я встречаю
Слугу, несущего мне утром чашку чаю...
- 3.4. Часы роковой непогоды...
- 3.5. По дороге зимней, скучной...

Задание №4

Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ стихотворного произведения (ОДНОГО – на выбор).

Анатолий Кудрявицкий

(род. в 1954 г.)

НЕБЕСНАЯ ЖИВОПИСЬ

Сперва он этого не замечал, потом — лет в восемь — заметил, что, когда поздно вечером отрывает глаза от учебников и смотрит в небо, там остаются пятна — в тех местах, куда он смотрел. Пятна эти были разных цветов — от серого до розоватого. Если он больше не задерживал взгляд на том месте, небо «зарастал»: чернота медленно наплывала на цветные пятна, поглощала их. Ему не мешало стекло, но он всё-таки выходил на балкон и тогда видел весь небосвод, со временем ставший для него тем же, что холст для художника. Никто, кажется, ничего не замечал, родители занимались своими делами, троллейбусы скользили мимо, ни один из прохожих никогда не поднимал голову. В такие минуты почему-то пахло хлебом и фонари золотились совсем по-ёлочному.

Как-то — уже в студенческие годы — он решил разрисовать другую половину неба. Окно на кухне выходило во двор; он надел тёплую лыжную куртку, распахнул окно и стал работать. Здесь было даже лучше — не мешали рекламные радуги, что с недавних пор стали перекатываться по фасаду магазина в доме напротив. Двор был тёмный, безлюдный... Нет, не совсем безлюдный — кто-то сидел на низенькой скамейке и — что делал? Он вглядывался и с трудом верил собственным глазам: перед фигуркой на

скамейке стоял этюдник — человек работал, рисовал! Условия для работы были, наверное, не самые лучшие — мороз, пальцы коченеют... Он достал из кармана куртки залубеневшие замшевые варежки, с трудом расправил их, надел, снова посмотрел в окно. Перед фигуркой на скамейке горел огонёк. «Ага, хочет разглядеть, что получилось», — подумал он. Но огонёк расцветал — горел этюдник!

Он бросился по лестнице вниз — лифт стоял между этажами, и в нём кто-то хихикал. Ступеньки лестницы как будто убегали из-под ног. Пересчитав клавиши лестничного ксилофона, он наконец выбежал на улицу. Вот ворота, двор, скамейка... пустая! Он огляделся — двор ведь замкнутый, куда же... Но в углу оказался узенький проход между серыми кирпичными домами, которого раньше не было. «Вот куда!» — понял он и уже протискивался в следующий двор. Небо над головой зарастало чернотой, в проходе пахло сыростью и кошками. Вот соседний двор, но и здесь никого... нет, есть! — фигурка за тополем, в другом углу. Посреди двора на снегу горел брошенный бумажный лист.

— погоди! — запыхавшись, еле выговорил он.

Фигурка обернулась. Девушка! Тут он заметил, что горит пола её куртки.

— Сбей огонь! — крикнул он что есть сил, бросился к ней.

— Этот огонь не жжёт, — улыбнулась она. — Ты только собери пепел, — и показала на свой уже догоравший рисунок. Тот переливался всеми цветами радуги.

Он снова взглянул на девушку, но она исчезла.

Собрав пепел в карман, он вернулся домой. Теперь он каждый вечер смотрел на скамейку, но там никого не было.

Потом он пошёл со своими однокурсниками на лыжах. Доставая варежку из кармана, он обронил скомканную бумажку. Кто-то из девушек подобрал, листок развернули, стали передавать друг другу: «А она ничего!» Он выхватил бумажку. Девушка, та самая, со скамейки! Рисунок в его руках съёжился, стал чернеть...

Он намеренно отстал от своей компании, домой возвращался затемно, по лем. Где-то далеко жгли костёр. Он сперва не обратил внимания, потом удивился: огонь горел не на земле, а в воздухе! Он отыскал лыжню, пошёл, переставляя лыжи всё быстрее. Ноги заледенели, дышать было почти нечем. Но с каждым шагом небо светлело. Вот огонь уже над ним, искры падают на лицо, но не обжигают. Он стоит в круге света, вокруг чернота, даже снег не белеет.

Потом огонь внезапно погас, небо... Господи, оно же разлилось красками, как лучшие его рисунки!

— Хорошо я научилась? — прозвучал тихий голос за его спиной.

Герман Плисецкий

(1931 – 1992)

ДОРОГА В ТРИГОРСКОЕ

Он гнал коня: в Тригорском ждут гостей!
Гнал мысли прочь: повсюду ждут жандармы!
За эту ссылку в глушь своих страстей
кому сказать: «Премного благодарны»?
За эту крепко свитую петлю,
за эту жизнь, сжимающую горло,
кому сказать: «Благодарим покорно»?
Судьбе? Сергею Львовичу? Петру?

Задумавшись, он выехал из леса...
Ширь перед взором распахнулась вдруг:
налево, за холмом, была Одесса,
направо, за рекою – Петербург.
А на холме светился монастырь.
Вокруг чернели вековые ели,
кресты косые под стеной чернели.
Святые Горы – называлась ширь.

Жениться бы, забыть столицы, став
безвестным летописцем – Алексашкой,
сверкать зубами, красною рубашкой,
прилежно выводить полуустав...

Гремели слева синие валы,
плыла в пыли походная кибитка.
Гремели справа зимние балы,
и усмехались сфинксы из Египта.

1963

Задание №5

Представьте, что вы – редактор-стажёр в издательстве, специализирующемся на выпуске книг для школьников. Готовится переиздание повести «Бедная Лиза» Н. Карамзина – и вам поручено сделать обзор обложек, в которых произведение выходило раньше. Главному редактору важно из этого обзора понять: 1) как менялись на протяжении прошедших десятилетий визуальные образы, использовавшиеся в оформлении обложки (детали, композиция, шрифт и т.д.); 2) как связано оформление книг с содержанием произведения; 3) как в оформлении книг отразился исторический и культурный контекст времени их издания. Примерный объём вашего текста – 200-250 слов.

Рис.1

Издание 1921 г.

(Аквилон; худ. – М. Добужинский)

Рис.2

Издание 1981 г.

(Детская литература)

Рис.3

Издание 2013 г.

(Рипол Классик)

